

Побеждает «просто безумие»

Да, именно так, «просто безумие» назвал председатель Союза театральных деятелей России, народный артист СССР Михаил Ульянов приезд на гастроли в Москву Челябинского театра драмы имени С.Ципленко. Сказал публично, со сцены, яв в упрек, а с восхищением, приветствуя коллектив, рискнувший наперекор всем финансовым трудностям предпринять почти что авантюрный вояж.

Привычные, устоявшиеся летние гастрольные приезды периферийных театров в столицу оборвались разом под занавес сезона 89-90 гг. С тех пор только самые бесстрашные служители Мельпомены рискуют с одним, от силы двумя спектаклями появляться в первопрестольной, да и то в связи с фестивалем, смотром, конкурсом. Кошелек определяет нынче и бытие, и сознание. А тут 16 дней подряд играть семь разных спектаклей, да не каких-то там малолюдных на двух-трех актеров в пустом пространстве, а густонаселенных - до двадцати персонажей, со сложными декорациями в два и даже три этажа. Вот это размах, вот это масштабы!

Разумеется, если бы не финансовая поддержка администрации Челябинской области, такие гастроли вряд ли бы состоялись. Спасибо всем, кто помог.

Сегодня в театральных кругах много спорят о преимуществах антрепризного театра по сравнению с традиционным, стационарным. Собрать на один спектакль несколько прославленных звезд и их именами обеспечить на время полный зал и высокую цену на билеты - это, конечно, заманчиво. А попробуйте на протяжении десятков лет поддерживать периферийный театр на классическом по преимуществу репертуаре, на высочайшем профессиональном уровне, в собственной труппе воспитать первоклассных актеров, составляющих великолепный ансамбль, способных играть психологическую драму и трагифарс, буффонную комедию и мелодраму с

тонким чувством стиля, пониманием духа автора и при том все время оставаться интересным своему, привыкшему к этому театру зрителю... Много ли таких театров насчитаем мы сегодня по нашей Руси великой?

Наум Орлов - народный артист России - возглавляет Челябинскую драму в качестве ее художественного руководителя двадцать пять лет, делом подтверждая славу труппы, как одной из лучших по стране. Десять лет назад челябинцы были на гастролях в Москве тоже с семью спектаклями - Шекспир, Чехов, Горький, а из современных отечественных - Мишарин, Салынский, Мережко. Шел первый «перестроенный» год, и каждый театр стремился поставить хотя бы одну пьесу «новой волны», где еще сдержанно, но достаточно определенно можно было услышать критику в адрес вчерашнего дня.

Репертуар нынешних гастрелей Челябинской драмы еще более строго классичен, а из современных - один С.Лобозеров, да и то с комедией, замешанной на анекдоте. Тыкать пальцем в недавнее прошлое уже всем надоело. Тем более что классика, как оказалось, может делать это куда изящнее и тоньше.

Театр открыл гастроли «Самобийцей» Н.Эрдмана - блестящим трагифарсом, сразу и воочию продемонстрировавшим все возможности театра: масштабность режиссерской мысли Н.Орлова, изобретательность главного художника, заслуженного деятеля искусств Тимура Дидишвили, талантливость и мастерство актеров, начиная с Александра Мезенцева, играющего главного героя Подсекальникова. Шесть лет назад, осенью 1990 года, театр привозил этот спектакль в Москву, и теперь оставалось только поражаться, как удалось сохранить за прошедшие годы его премьерную яркость, свежесть, напряженность ритмов, актерскую увлеченность. Легко, изящно, зло, насмешливо и горько обрушивает на нас театр весь

балаган советской жизни эпохских времен, оказывающийся не столь уж далеким от неожиданных гримас нашего сегодняшнего бытия.

А.Мезенцев ныне - народный артист России. На него ставит Н.Орлов «Антихриста» Д.Мережковского, чтобы во всем сложном клубке внутренних противоречий раскрыть мятежащуюся, легко поддающуюся посторонним влияниям душу слабого сына могущественного отца - царевича Алексея в противоборстве с Петром I; а в «Царствии земном» Т.Уильямса за неприглядной внешностью полукровки с униженным прозвищем «Цыпленок» показывать трагедию сильного, самолюбивого характера, стечением обстоятельств обреченного на беспрепятственную, полунцицистскую жизнь и полное одиночество.

Какется, актеру подвластны любые градации страстей человеческих, он не боится выглядеть жалким и смешным, отталкивающим и страшным. А ведь десять лет назад фамилия А.Мезенцева чаще всего фигурировала где-то в самом конце списка действующих лиц спектакля и, разумеется, без всяких званий.

С эпизодов, второплановых ролей переместились на главных героини Валентина Качурина, Елена Дубовицкая, Татьяна Каменева. Уже не просто приятные молодые женщины и девушки, покоряющие своей непосредственностью и свежестью, а сложные, глубокие, подчас причудливые натуры предстают сегодня в исполнении этих актрис. Художественный руководитель, похоже, как рачительный садовник «выращивает» свою труппу бережно, взвешенно, с любовью.

Разумеется, не могут, да и не должны быть абсолютно равными все постановки театра. Профессионально крепкими, с хорошими актерскими работами предстают трагикомическая фантазия С.Лобозерова «Семейный портрет с посторонним» и мрачная драма Дж.Голдсмита «Лев зимой» в постановке Михаила Филимонова и сценарии

Олега Петрова. У комедии Лобозерова уже определился некий постановочный стереотип с домовыми, песнями, плясками «а-ля русс», беспронизгивно принимаемыми залом «на ура». «Лев зимой» играет актеры на повышенных страстях, «жесткой» ненависти и столь же «жесткой» любви. В этом несколько приподнятом на котурных спектакле одна королева Элиор (Марина Меримсон), умная, расчелливая, глубоко чувствующая и все еще любящая своего давно охладевшего, неверного мужа, существует раскованно и свободно, говорит взвешенно, внятно, но с такой сдержанной внутренней силой, что даже неуравновешенный король Генрих (Борис Петров) в момент их горького объяснения становится простым и человеческим. Остается лишь пожалеть, что актриса такого масштаба предстала только в одной этой роли.

Как чаще всего бывает у Аркадия Каца вкупе с художником Татьяной Швец метафоры стали главными персонажами поставленного им спектакля «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н.Островского. А отсюда некая красивая ответственность и отстраненность постановки от живой плоти и крови героев Островского. Театр в театре, холлодный и лощеный, ближе западному нежели русскому духу.

Подлинной же «визитной карточкой» Челябинского театра стала на этот раз чеховская «Безотцовщина» - первая, несовершенная, пухлая драма молодого писателя под 200 страниц текста, оставленная им без названия и в прежние времена даже не входившая в собрание его сочинений. Ее многочисленных героев, исправленных и дополненных, автор позже развел по разным своим пьесам. А названия «Безотцовщина» и «Платонов» ей придумали уже в наше время, когда театры и кинематограф («Механическое пианино» Н.Михалкова) вдруг проявили к ней повышенный интерес.

Разные, безвольно предавшиеся потоку жизни персонажи «Безотцовщины» в режиссерском прочтении Н.Орлова оказались на редкость интересными, оригинальными людьми, каждый - на свою манеру, а в целом - поразительно схожими с нами, сегодняшними, с поправкой на время, разумеется. А чтобы мы их совсем хорошо разглядели, постановщик упродлил рампу, отдающую актеров от публики, и рассадил зрителей прямо на сцене, напротив застекленной веранды помещичьего дома генеральши Войницевой, сделав всех нас то ли гостями, то ли случайными свидетелями личной жизни обитателей усадьбы (художник Татьяна Сальвинская). Умница, причудница, красавица вдовушка Анна Войницева (Валентина Качурина) живет словно в приятном, теплом сне, легко и беспечно, по воле собственных прихотей. Знает, что в долгах, что разорено имение, но не может и не хочет отказывать себе в удовольствии принимать бесчисленных гостей, флиртовать с окружающими ее мужчинами. С Софьей (Елена Дубовицкая), же-

ной пасынка Сергея (Алексей Мартынов), они выглядят почти ровестницами, только невестка медлительная, равнодушной нареченной мачехи. И тем резче, трагичнее сотрется Софья внезапно вспыхнувшая с новой силой бывшая любовь к Платонову (Андрей Торхов) - мужчине видному, обаятельному, умеющему красиво говорить, легко влюбляться, но по-сути пустому, праздному, не способному принимать серьезные решения. Возле таких взрослых детей всегда есть любящие, всепрощающие их слабости женщины - матери, жены, любимые. Есть и у Платонова такая жена Савеньица (Елена Журавлева) - самоотверженная, заботливая, обожающая. А еще пребывают здесь Иван и Николай Трилецкие - старый полковник (Леонард Варфоломеев), отец Саши, и его сын, врач (Юрий Цапник); и двое Глагольевых - богатый Порфирий Семенович (Владимир Милосердов), усердно ухаживающий за генеральшей, и его сын Кирилл (Венцислав Хотяновский) - пошляк и мерзавец, вымогающий деньги у отца. Жаждет любви, да ни в ком не находит, соседка Войницевых - молодая, некрасивая девица Мария Ефимовна Грекова (Лариса Федоровая); постоянный гость имения еще один сосед Тимофей Бугров (Владимир Четчин).

Для своей сценической версии постановщик сделал очень строгий отбор и персонажей, и сюжетных линий. Бережно, словно бы на ладони представляя нам одного за другим своих героев, он никого из них не осуждает, не выносит приговор, беспристрастно разворачивая тонкую, вязкую паутину их жизни и вовлекая нас самих в этот красивый и гибельный омут в сущности никчемных страстей, обрывающихся роковым выстрелом Софьи.

У режиссера Орлова герои его спектаклей не делятся на плохих и хороших. Они все ему интересны, ему нужно постичь душу каждого и понять движущие ими мотивы, будь то умирающий Лот (Александр Рубцов), мучимый любовью-ненавистью к своему сильному, здоровому сводному брату Цыпленку, или царь Петр (Леонард Варфоломеев), посылающий на смерть родного сына. И там, где драматургический материал предоставляет постановщику в полной мере такую возможность, рождается тонкое кружево человеческих взаимоотношений, сплетенное совместным талантом режиссера и исполнителя.

Отыграв под горячие аплодисменты зала все 16 своих спектаклей, Челябинский театр покинул Москву. Покинул с победой. Восторжествовало безумство храбрых. Кто следующий? Может, найдутся желающие рискнуть?

Наталья БАЛАНОВА.

На снимках: Подсекальников - А.Мезенцев, Клеопатра - Е.Дубовицкая («Самобийца»); Лот - А.Рубцов, Цыпленок - А.Мезенцев, Мэриль - Т.Каменева («Царствие земное»)

Фото А.СОКОЛОВА

